

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА ПО ЗАЩИТЕ ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ОЦЕНКА ГРАЖДАНАМИ¹

**Южаков В.Н., Добролюбова Е.И.,
Покида А.Н., Зыбуновская Н.В.²**

Аннотация

Одна из ключевых задач государственного управления – обеспечение действенной защиты охраняемых законом ценностей: жизни, здоровья, имущества, персональных данных, иных законных прав и интересов граждан, окружающей среды, памятников истории и культуры. Ее успешное выполнение особенно важно в кризисные периоды, когда ресурсы других акторов (граждан и бизнеса) по защите значимых для них ценностей ограничены.

В статье приведена оценка результативности государства по защите таких ценностей в период пандемии с позиции граждан. Источником эмпирических данных послужили итоги репрезентативного общероссийского социологического опроса граждан, посвященного оценке результативности контрольно-надзорной деятельности государства. Опрос проведен в феврале – марте 2021 г. в 35 россий-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

² *Владимир Николаевич Южаков* – доктор философских наук, профессор, директор Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС). Адрес: 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82. E-mail: yuzhakov-vn@ranepa.ru

Елена Игоревна Добролюбова – кандидат экономических наук, заместитель директора Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС). Адрес: 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82. E-mail: dobrolyubova-ei@ranepa.ru

Андрей Николаевич Покида – кандидат социологических наук, директор Центра социально-политического мониторинга Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС). Адрес: 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82. E-mail: pokida@ranepa.ru

Наталья Владимировна Зыбуновская – научный сотрудник Центра социально-политического мониторинга Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС). Адрес: 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82. E-mail: nzyub@ranepa.ru

ских регионах. Итоги опроса сопоставляются с результатами аналогичных исследований 2018, 2019 и 2020 гг.

Показано, что в среднем по исследуемым рискам оценка гражданами уровня защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей в 2021 г. составила 35,9%. Этот уровень несколько выше, чем в 2020 г. (32,9%), но его нельзя признать удовлетворительным, поскольку большинство граждан (50,2%) все еще считают уровень защищенности этих ценностей недостаточным.

Более активное использование информационных технологий в период пандемии привело к росту частоты столкновений граждан с рисками в сфере оборота персональных данных и обеспечения неприкосновенности личной жизни и стало причиной снижения оценки гражданами уровня защищенности от этих рисков. При общем росте частоты столкновения граждан с необходимостью защиты от рисков на фоне введенных ограничений респонденты стали реже обращаться за защитой в контрольно-надзорные органы государства, причем результативность таких обращений не претерпела существенных изменений.

Результаты исследования демонстрируют, что оценки гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей в наибольшей степени зависят от степени их доверия контрольно-надзорным органам, личного опыта столкновения с рисками причинения вреда рассматриваемым ценностям и обращения в контрольно-надзорные органы за защитой этих ценностей, а также от социально-демографических характеристик респондентов. При этом исследование показало отсутствие влияния средств массовой информации и интернет-ресурсов на оценку гражданами уровня защищенности рассматриваемых ценностей. Это позволяет использовать данный показатель для оценки конечных результатов деятельности государства по обеспечению защищенности (безопасности) охраняемых законом ценностей.

Ключевые слова: доверие; защищенность; контрольно-надзорная деятельность; оценка результативности; охраняемые законом ценности; пандемия.

Введение

Пандемия COVID-19 стала одним из крупнейших вызовов государству и обществу в новейшей истории. Она оказала значительное влияние на социальное самочувствие населения (Логинов, 2020; Yang, Ma, 2020) и уровень доверия к государственным и иным социальным институтам как в России (Макушева, Нестик, 2020), так и в мире³.

При этом влияние пандемии на уровень доверия государству было разнонаправленным: если в одних странах, например, в Нидерландах и Португалии, распространение коронавирусной инфекции привело к росту доверия государственным институтам (Oude Groeniger et al., 2021; Varanda et al., 2020), то в Италии, напротив, отмечалось снижение доверия государству (Lovari, 2020). Как показывают эмпирические исследования, влияние пандемии на уровень доверия государству во многом зависело от действий самих

³ Edelman Trust Barometer. 2021. URL: <https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2021-01/2021-edelman-trust-barometer.pdf> (дата обращения: 07.04.2021).

государственных органов, четкости и последовательности в реализации противоэпидемических мер. С другой стороны, уровень доверия государственным институтам оказывал существенное влияние как на уровень исполнения введенных ограничений, так и на восприятие гражданами рисков, связанных с коронавирусной инфекцией (Devine et al., 2020).

В кризисных условиях роль государства в регулировании экономики и общественных отношений существенно возросла (Erikson, 2020; May, 2021). Соответственно, возросла и актуальность оценки с позиции граждан результативности деятельности государства вообще и в сфере обеспечения защиты охраняемых законом ценностей (жизни, здоровья, имущества, законных прав и интересов, окружающей среды и т.д.) – в частности.

В соответствии с новым федеральным законодательством⁴, минимизация уровня причинения вреда охраняемым законом ценностям является конечным общественно значимым результатом деятельности органов государственного контроля (надзора). Однако большинство исследований по оценке результативности контрольно-надзорной деятельности в России (Плаксин, Семенов, 2015; Алехнович, Анучин, 2021) и, в более широком смысле, государственного регулирования (Артеменко, 2021) ориентируются на оценку их последствий для бизнеса, тогда как вопросам обеспечения защищенности граждан от контролируемых государством рисков уделяется меньше внимания. При этом имеющиеся статистические данные не позволяют объективно оценить результативность действий органов государственного контроля по обеспечению защиты охраняемых законом ценностей от рисков причинения вреда (Масленникова и др., 2020).

Расширение источников данных, в частности, использование социологических опросов позволяет получить оценку гражданами уровня защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей и иных показателей результативности государственного контроля, а также проследить изменения в этой оценке по итогам первого года пандемии. Для проведения такой оценки в настоящем исследовании использованы материалы социологических опросов, проведенных РАНХиГС с участием авторов в 2018–2021 гг.

Цель и методология исследования. Исследовательские гипотезы

Целью настоящего исследования является оценка результативности деятельности контрольно-надзорных органов с позиции граждан и выявление факторов, влияющих на оценку гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей в условиях пандемии.

Информационной базой для исследования послужили результаты общероссийских репрезентативных социологических опросов граждан, проведенных РАНХиГС по однотипной методике (Южаков и др., 2019) в 2018–2021 гг. В 2021 г. опрос проводился с 25 февраля по 6 марта в 35 субъектах

⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ.

Российской Федерации. В исследовании использовалась многоступенчатая квотная выборка объемом 2000 респондентов, с которыми были проведены индивидуальные формализованные интервью «лицом к лицу» по месту жительства респондентов при соблюдении принципа анонимности. Статистическая погрешность данных составила 2,2%. Сопоставление итогов опроса 2021 года с результатами исследований прошлых лет, опубликованных в (Южаков и др., 2019; Добролюбова и др. 2020), позволяет получить обобщенную оценку гражданами уровня защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей от основных групп рисков и, соответственно, результативности контрольно-надзорной деятельности государства в условиях пандемии.

Результаты предыдущих исследований, анализ литературы и предпринятых в период пандемии мер (в частности, по ограничению плановых проверок хозяйствующих субъектов) позволили сформулировать следующие гипотезы в отношении динамики оценки гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей и оценки результативности контрольно-надзорной деятельности государства в 2021 году.

Во-первых, снижение общего уровня доверия к государственным институтам в России (Макушева, Нестик, 2020) на фоне падения реальных располагаемых доходов населения⁵ могло привести к росту восприятия уровня контролируемых государством рисков и, соответственно, к снижению оценки гражданами уровня своей защищенности от таких рисков.

Подобный эффект был показан, в частности, по итогам эмпирических исследований, проведенных в 10 странах и подтвердивших, что низкий уровень доверия к государству приводит к росту оценок уровня рисков, связанных с коронавирусной инфекцией (Dryhurst et al., 2020). Выявленная по итогам прошлых исследований зависимость оценок респондента уровня своей защищенности от уровня доходов и уровня доверия государственным институтам (Добролюбова и др., 2020) также позволяла предположить, что, при прочих равных условиях, оценки гражданами уровня защищенности от рисков, контролируемых государством, должны иметь тенденцию к снижению. Сокращение числа контрольно-надзорных мероприятий в условиях пандемии⁶ также могло привести к снижению влияния государственного контроля на уровень защиты охраняемых законом ценностей.

Таким образом, первая гипотеза исследования состояла в том, что оценка гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей в 2021 году, вероятно, снизилась по сравнению с показателями 2018–2020 гг.

Во-вторых, в рамках противодействия коронавирусной инфекции был реализован и ряд мер, основанных на технологиях цифрового отслеживания граждан: системы «социального мониторинга», цифровых про-

⁵ По оценке Росстата, реальные располагаемые доходы населения в 2020 г. снизились на 3,5% к уровню 2019 г.

⁶ Так, в апреле 2020 г. число проверок сократилось в 15 раз. URL: <https://ar.gov.ru/ru-RU/document/default/view/597> (дата обращения: 07.04.2021).

пусков, цифровой регистрации при посещении общественных мест. Исследования, проведенные в США (Maytin et al., 2021), немецкоговорящих странах (Zimmerman et al., 2021) и в развивающихся странах (Praveen et al., 2020), показывают, что в целом граждане воспринимают внедрение цифровых технологий отслеживания контактов в целях предотвращения распространения коронавируса с высокой долей скепсиса и опасаются снижения уровня защищенности своих персональных данных. В литературе эта ситуация описывается как «парадокс приватности», при котором государство, пытаясь решить краткосрочную проблему (ограничить распространение инфекции), подрывают доверие в долгосрочной перспективе (Rowe, 2020).

Таким образом, вторая гипотеза исследования состояла в том, что в период пандемии снизилась оценка гражданами уровня защищенности их персональных данных и неприкосновенности личной жизни.

В-третьих, в условиях пандемии значительно возросла роль средств массовой информации и социальных сетей. Первые эмпирические исследования, проведенные в Китае (Liu et al., 2020) и Италии (Motta Zanin, 2020), показали, что СМИ оказывали значительное влияние на восприятие гражданами рисков и соблюдение ими установленных ограничений. Другие исследования (Rovetta, Bhagavathula, 2020) свидетельствуют о существенном и зачастую деструктивном влиянии на оценки гражданами уровня риска со стороны социальных сетей.

Таким образом, наша третья гипотеза состояла в том, что источники информации, на основе которых граждане оценивают уровень защищенности значимых для них ценностей, могут оказывать влияние на саму оценку.

В-четвертых, в условиях пандемии граждане чаще обращались в медицинские организации по ее поводу, а доступность плановой (а в ряде случаев и экстренной) помощи была ограничена. В этой связи можно было предположить, что граждане чаще сталкивались с рисками причинения вреда жизни и здоровью в связи с оказанием медицинских услуг, потреблением некачественных лекарств.

Значительно возросли и объемы цифрового взаимодействия граждан с государством и бизнесом. Так, по данным Росстата⁷, доля граждан в возрасте 15–74 лет, использовавших интернет для заказа товаров и услуг, выросла с 35,7% в 2019 г. до 40,1% в 2020 г. За аналогичный период с 57,5 до 58,7% выросла доля граждан, использовавших интернет для взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, в общем числе граждан, осуществлявших такое взаимодействие. Повышение интенсивности цифрового взаимодействия связано и с ростом рисков и угроз утечки персональных данных. Соответственно, четвертая гипотеза исследования состояла в том, что в 2021 году могла возрасти частота столкновения с рисками, особенно связанными с некачественными медицинскими услугами

⁷ По результатам Выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt20/index.html (дата обращения 07.04.2021).

и лекарствами, а также с несанкционированным использованием персональных данных.

Наконец, в пандемию многие граждане, в том числе и часть государственных служащих, были переведены на удаленный режим работы. В таких условиях можно предположить снижение частоты обращений в контрольно-надзорные органы за защитой от рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, а также возможное снижение оперативности рассмотрения таких обращений гражданами органами государственного контроля (надзора).

Таким образом, пятая гипотеза исследования состояла в том, что востребованность контрольно-надзорных органов и результативность обращения граждан в такие органы за защитой в 2021 году снизилась.

Оценка гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей в период пандемии

Результаты социологического исследования 2021 г. показывают, что в среднем 35,9% опрошенных оценили уровень защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей (далее также – защищенности; их защищенности) от различных рисков (угроз) как достаточный (очень высокий или скорее высокий). Эта оценка выше, чем полученная в 2020 г. (32,9%) и в 2018 г. (30%), что свидетельствует о том, что пандемия не привела к общему снижению оценки гражданами уровня своей защищенности.

Наибольший рост уровня защищенности отмечается среди неработающего населения. Если в сопоставлении с результатом исследования прошлого года средняя оценка защищенности работающего населения мало изменилась (2020 г. – 34,4%, 2021 г. – 35,8%), то по категории неработающего населения можно говорить о ее увеличении с 29,6 до 36,0%. За прошедший год выше стали оценивать свою защищенность от основных рисков (угроз) пенсионеры и студенты (учащиеся). В данных группах уровень защищенности увеличился примерно на 8 п.п., что может свидетельствовать о положительном влиянии ограничительных мер на восприятие гражданами уровня рисков.

Анализ оценок граждан относительно их текущей защищенности в зависимости от отдельных видов рисков показывает позитивные изменения, но лишь по некоторым исследуемым рискам (рис. 1). В большинстве случаев отмечаемые изменения находятся в рамках статистической погрешности или очень незначительные.

Наибольший прирост оценок уровня защищенности связан с риском некачественного предоставления медицинских услуг, потреблением некачественных лекарств (+8,5 п.п. к уровню 2020 г.). Примечательно, что рост данной оценки сопровождался некоторым ростом частоты столкновения граждан с этим риском: если в 2020 г. 13,9% респондентов отмечали, что сталкивались с необходимостью защиты жизни и здоровья от рисков некачественного предоставления медицинских услуг в течение двух лет, предшествовавших опросу, то в 2021 г. доля таких опрошенных составила 16,0%. Таким образом, кризисные условия пандемии скорее способствовали росту уверенности граждан в уровне своей защищенности, нежели его снижению.

Рисунок 1

Уровень защищенности значимых для граждан охраняемых законом ценностей от основных рисков (угроз), по результатам опросов 2018–2021 гг., %

Примечание: *По Риску № 7 данные приведены от числа работающих граждан.

На 6 п.п. по сравнению с 2020 г. увеличилась оценка гражданами уровня защищенности жизни и здоровья, объектов растительного и животного мира от экологических рисков. Пандемия и связанные с ней ограничения привели к снижению транспортных перевозок и временному закрытию промышленных предприятий, что, соответственно, сократило выбросы загрязняющих веществ в атмосферу⁸. Ограничения передвижения граждан также привели к снижению негативного воздействия на окружающую среду. К аналогичному выводу приходят и эксперты НИУ ВШЭ, подтверждая оценки мирового сообщества⁹.

На фоне в целом позитивных и нейтральных тенденций в оценках уровня защищенности охраняемых законом ценностей выделяется и негативный тренд на снижение оценки гражданами уровня защищенности от рисков несанкционированного использования персональных данных и нарушения неприкосновенности личной жизни. По итогам опроса 2021 г., лишь 27,9% респондентов оценивают уровень защищенности от данной группы рисков как достаточный (-2,1 п.п. по сравнению с 2020 г.).

Недостаточный уровень защищенности персональных данных и неприкосновенности личной жизни следует и из результатов иных исследований. Так, по данным опроса НИУ ВШЭ об использовании персональных данных, проведенного в ноябре 2020 г., вопросы безопасности персональных данных в цифровой среде являются весьма актуальными для граждан: 84% опрошенных указали на рост рисков кражи персональных данных в интернете, более половины (52%) считают, что не смогут самостоятельно защитить себя от кражи персональной информации, 54% беспокоятся, что информация об их действиях в интернете будет записана и проанализирована¹⁰. Такие результаты свидетельствуют о том, что в период пандемии проблема приватности и защиты персональных данных стала более актуальной.

Факторы, влияющие на оценку уровня защищенности охраняемых законом ценностей

Зарубежные и российские исследования показывают, что на восприятие гражданами уровня рисков и оценку ими уровня защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей влияют различные факторы. Так, среди них отмечаются доверие государственным институтам (Lee et al., 2017), личный опыт столкновения с соответствующими рисками (Xu et al., 2020), уровень социально-экономического развития муниципали-

⁸ Качество воздуха в период пандемии улучшилось в 7 из 12 городов с худшей экологией. Коммерсант.ру. 17.05.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/kommersant.ru/s/doc/4347812> (дата обращения: 19.03.2021).

⁹ Анализ влияния пандемии новой коронавирусной инфекции на загрязнение атмосферного воздуха и снижение выбросов загрязняющих веществ. НИУ ВШЭ. Москва, июнь 2020. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/377998000.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).

¹⁰ Готовы ли пользователи рунета делиться персональными данными? НИУ ВШЭ. 11.03.2021. URL: <https://issek.hse.ru/news/450602433.html> (дата обращения: 18.03.2021).

тетов, в которых проживают граждане, и уровень их доходов и образования (Rotarou, 2018), а также психологические факторы, связанные с ассоциативным отнесением тех или иных объектов к рисковому с учетом личного опыта и знаний конкретных индивидов (Ho et al., 2013). Долгосрочные исследования отмечают цикличность восприятия некоторых рисков, в частности, экологических, что связано с влиянием на оценку гражданами крупных катастроф и иных событий, которое со временем ослабевает (Malnar, Šinko, 2012). Значимость факторов личного опыта, доверия государственным органам, а также доходов респондентов при оценке уровня защищенности от контролируемых государством рисков была выявлена и по итогам предыдущих опросов граждан по оценке результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности государства (Добролюбова и др., 2020).

Еще одним фактором, который может оказывать влияние на оценку гражданами уровня защищенности, но который пока не исследовался в рамках оценки результативности контрольно-надзорной деятельности государства, являются СМИ. Зарубежные исследования показывают, что как традиционные СМИ, так и социальные сети и интернет могут оказывать существенное влияние на восприятие гражданами различных рисков, в том числе, рисков инфекционных заболеваний (Chan et al., 2018; Motta Zanin et al., 2020), экологических рисков (Han, Xu, 2020; Carducci et al., 2019), рисков в сфере безопасности продуктов питания (Lee et al., 2017).

Важно отметить, что, вопреки широкому убеждению, влияние СМИ может быть связано как с переоценкой уровня рисков (и, соответственно, низкой оценкой уровня защищенности от них), так и с недооценкой реального уровня рисков.

Например, проведенное в Австралии исследование показало, что публикации в СМИ приводили к недооценке гражданами рисков гибели и травматизма в результате ДТП (Fleiter, Watson, 2012). В Китае граждане, оценивающие риски ущерба от землетрясений на основе информации в СМИ, также воспринимали данные риски как менее серьезные по сравнению с теми, кто столкнулся с данной проблемой на личном опыте (Xu et al., 2020).

Восприятие рисков влияет и на поведение граждан. Например, значительный уровень страха заражения птичьим гриппом H1N1 в Нидерландах являлся фактором, способствующим росту добровольной вакцинации и соблюдению иных противоэпидемических ограничений (van der Weerd et al., 2011). Аналогичные результаты были получены и при оценке факторов соблюдения ограничительных мер в период пандемии COVID-19 (Plohl, Mussil, 2021).

Для выявления влияния различных факторов на оценку граждан рассчитаем средний уровень защищенности охраняемых законом ценностей в группах респондентов, различающихся по опыту столкновения с рисками, результатам обращения в контрольно-надзорные органы (далее также – КНО), уровню доверия КНО, источникам информации, на основе которых граждане оценивают уровень защищенности, а также отдельным социально-демографическим характеристикам (рис. 2).

Рисунок 2

**Оценка уровня защищенности охраняемых законом ценностей
(в среднем по всем рискам) в различных группах респондентов
по итогам опроса 2021 г., %**

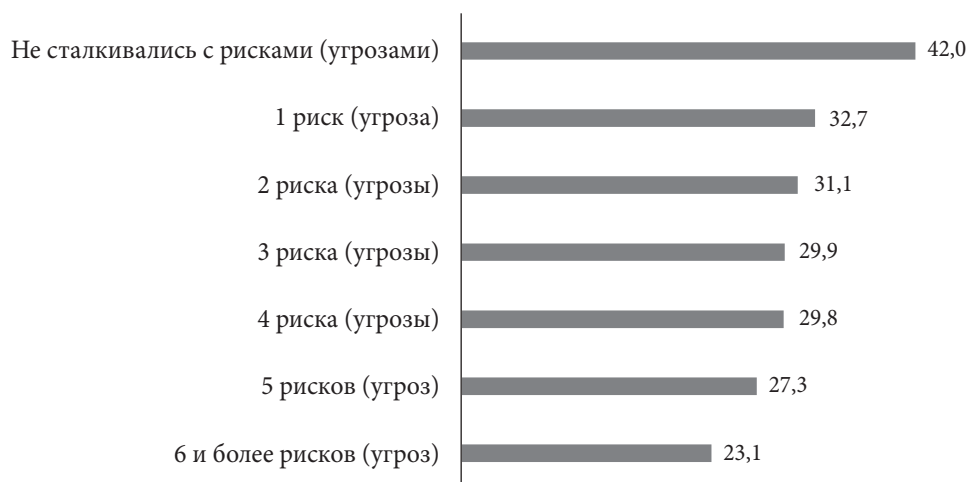
Как следует из Рисунка 2, наибольшие различия в оценках гражданами уровня защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей отмечаются в зависимости от уровня доверия КНО. Так, 49,5% респондентов, полностью доверяющих КНО, оценивают уровень защищенности охраняемых законом ценностей как достаточный. Среди полностью не доверяющих КНО такую оценку дали лишь 24,6% опрошенных. Значителен и разрыв в оценке уровня защищенности между респондентами, скорее доверяющими и скорее не доверяющими КНО (42,9 и 29,8%).

Еще один фактор, оказывающий прямое влияние на оценку гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей – опыт обращения в КНО за защитой при столкновении с фактом причинения вреда. Так, 40,1% респондентов, которым по итогам обращения в КНО удалось добиться возмещения причиненного ущерба и устранения нарушений, оценивают уровень своей защищенности как достаточный. Среди тех, кому удалось добиться устранения нарушений, но не удалось возместить причиненный вред, уровень защищенности составляет 28,6%; среди тех, кто не добился результатов по итогам обращения в КНО, оценка еще ниже – 22,2%.

Влияет на оценку гражданами уровня защищенности и опыт столкновения с рисками причинения вреда охраняемым законом ценностям. Так, среди респондентов, не сталкивавшихся за последние два года с необходимостью защиты от таких рисков, достаточным считают уровень своей защищенности 42,0% опрошенных, а среди тех, кто сталкивался с фактом причинения вреда – 29,2%. При этом чем с большим количеством рисков сталкивались респонденты, тем ниже их оценки уровня защищенности охраняемых законом ценностей (рис. 3).

Рисунок 3

Уровень защищенности граждан от различных рисков (угроз) в зависимости от частоты столкновений с ними за последние два года, % от количества соответствующих групп респондентов

Опрос показал, что 75,9% граждан среди факторов, в наибольшей степени влияющих на уровень защищенности охраняемых законом ценностей, считают личные действия граждан. На этом фоне не удивительно, что оценки уровня защищенности существенно зависят от оценки гражданами состояния собственного здоровья и материального положения. Так, среди граждан, оценивающих состояние своего здоровья как хорошее, достаточным считают уровень защищенности 46,1% респондентов, а среди опрошенных, считающих состояние своего здоровья плохим или очень плохим, – 28,8%. В группе опрошенных с высоким материальным положением оценка уров-

ня защищенности составила 41,3%, а в группе респондентов, оценивающих свое материальное положение как низкое, – 30,3% (рис. 2).

Важно отметить, что источники информации, которые используют граждане для оценки уровня защищенности охраняемых законом ценностей, слабо влияют на результаты такой оценки. Различия в уровне удовлетворенности респондентов, оценивающих уровень своей защищенности на основе информации, получаемой по телевидению и радио и из печатных СМИ, информации интернет-ресурсов, и опрошенных, опирающихся в оценках на собственный опыт, а также опыт знакомых и родственников, укладываются в рамки статистической погрешности¹¹.

Оценки уровня защищенности в группах, указавших на использование только одного источника информации (только личного опыта и опыта знакомых и родственников или только данных сети интернет), также близки к среднему по выборке уровню защищенности (уровень защищенности в данных группах составляет 35,5 и 37,6%, в среднем по выборке – 35,9% соответственно). Таким образом, ни традиционные СМИ, ни интернет-ресурсы не оказывают значительного влияния на оценку гражданами уровня защищенности значимых для них охраняемых законом ценностей.

Частота столкновения граждан с риском причинения вреда

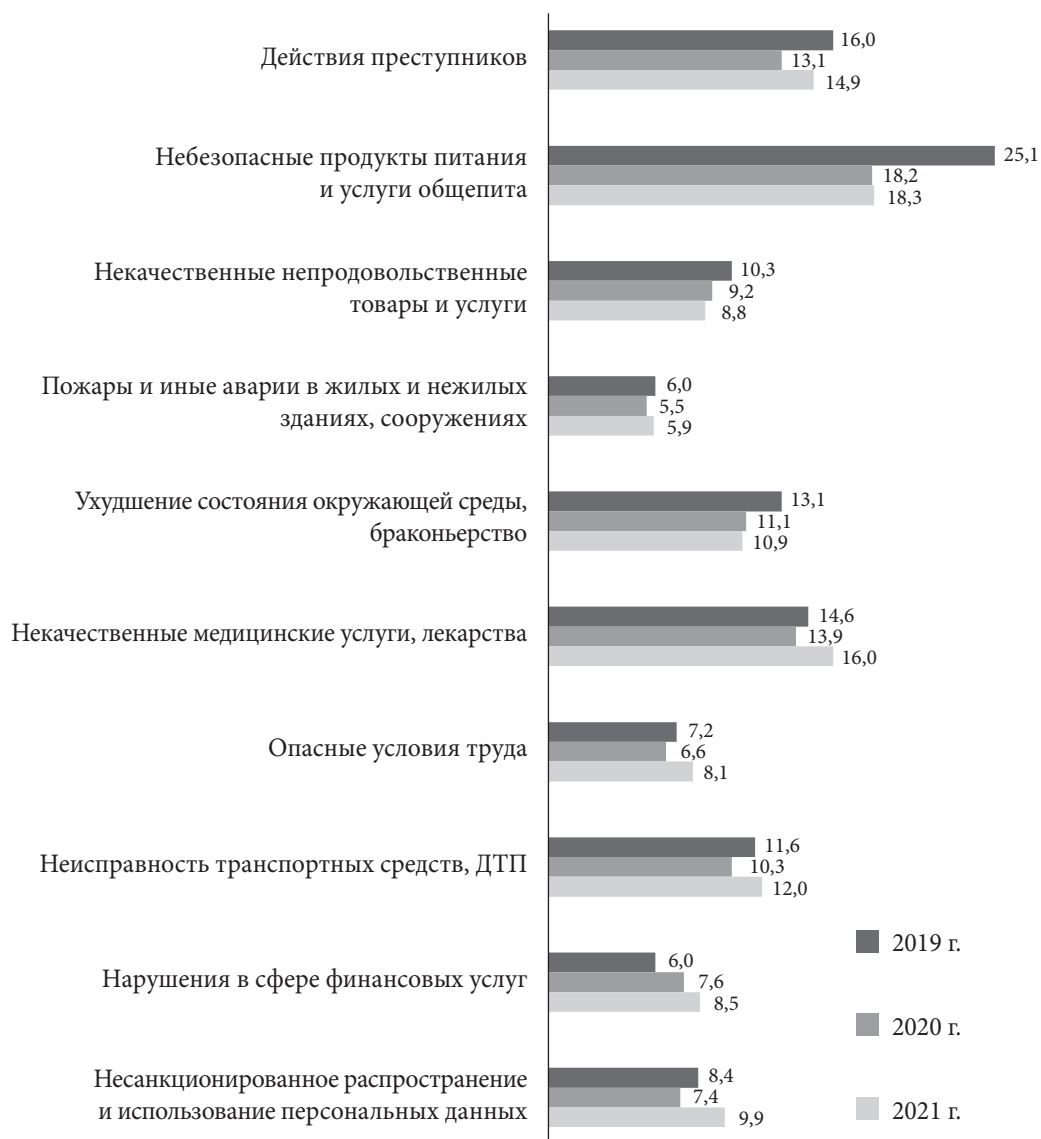
Результаты проведенного в 2021 г. социологического опроса показывают, что 57,3% респондентов в течение двух лет, предшествовавших опросу, сталкивались с необходимостью защиты жизни, здоровья, имущества, персональных данных, иных своих законных прав и интересов, окружающей среды, памятников истории и культуры от одного или нескольких выделенных рисков. По сравнению с опросом 2020 г. доля таких граждан выросла на 7,9 п.п., однако по сравнению с 2019 г., когда доля респондентов, сталкивавшихся с необходимостью защиты от рисков, составляла 56,7%, показатель изменился незначительно. За последние два года с фактами причинения вреда охраняемым законом ценностям по итогам опроса 2021 г. столкнулись 43,8% респондентов (в исследовании 2020 г. – 38,1%, 2019 г. – 41,8%).

Анализ динамики частоты столкновений с рисками по группам рисков (рис. 4) показывает, что ни по одной группе рисков рост частоты столкновений не был значительным. Тем не менее можно предположить, что, судя по полученным результатам, общее увеличение количества столкновений населения с различными рисками может быть обусловлено минимальным, но все же ростом числа нарушений, связанных с некачественным предоставлением медицинских услуг, некачественными лекарствами (в 2020 г. – 13,9%, в 2021 г. – 16,0%), с несанкционированным распространением и использованием персональных данных (в 2020 г. – 7,4%, в 2021 г. – 9,9%).

¹¹ По итогам опроса, 77,9% опрошенных в качестве источника информации для оценки уровня защищенности охраняемых законом ценностей указали личный опыт, опыт родственников и знакомых; 44,3% опирались на информацию источников в сети интернет, в том числе, социальные сети; 27% опирались на информацию, получаемую по телевидению и радио, 10% – на информацию в печатных СМИ. Сумма ответов не равна 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Рисунок 4

**Доля граждан, имеющих опыт столкновений
с необходимостью защиты от различных рисков (угроз)
за два года, предшествующие опросу, %**

При этом рост частоты рисков, связанных с персональными данными, подтверждается и статистикой правонарушений с использованием ИТ-технологий. Так, по данным МВД, число преступлений, совершенных с использованием сети интернет и мобильной связи, увеличилось на 73,4%¹². Результаты исследований Аналитического центра НАФИ (июль и декабрь 2020 г.) также показы-

¹² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. МВД, 21.01.2021. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 18.03.2021).

вают, что за второе полугодие 2020 г. увеличилась доля держателей банковских карт, столкнувшихся с мошенничеством (с 31 до 45%)¹³.

Частота и результативность обращений граждан в контрольно-надзорные органы для защиты от рисков

В 2021 г. среди тех, кто за последние два года сталкивался с такими фактами правонарушений, только 41,0% обращались в соответствующие КНО. В 2020 г. таких респондентов было 44,9%, в 2019 г. – 45,2%. Основными причинами, по которым граждане не обращаются в КНО при столкновении с рисками причинения вреда охраняемым законом ценностям, являются незначительность рисков (40,8% респондентов, сталкивавшихся с необходимостью защиты от рисков) и отсутствие доверия к КНО (36,0%).

На фоне пандемии отмечается и некоторая тенденция роста числа обращений в КНО в электронном виде: в 2021 г. этой возможностью воспользовались 21,5% респондентов, обращавшихся в КНО, в 2020 г. – 18,2%, в 2019 г. – 15,1%. Это подтверждает общий тренд на расширение использования электронных каналов взаимодействия с государственными органами, однако в сфере контрольно-надзорной деятельности частота цифровых взаимодействий пока существенно уступает сфере государственных услуг.

В целом оценка результативности рассмотрения обращений граждан контрольно-надзорными органами в условиях пандемии не претерпела существенных изменений. Так, по итогам опроса 2021 г. полностью решить проблему, побудившую их обратиться в КНО, удалось 46,3% респондентов: 17,1% заявителей указали на то, что в результате обращения риски (угрозы) удалось предотвратить, соответственно, ущерб не был причинен, 29,2% заявили об устранении нарушений и возмещении ущерба. В 2020 г. полностью результативными были 44,2% обращений граждан в КНО (рис. 5).

Рисунок 5

Результативность обращений граждан в контрольно-надзорные органы за защитой от основных рисков, % от количества респондентов, которые обращались в КНО

¹³ В 2020 году держатели банковских карт в полтора раза чаще сталкивались с мошенниками. Аналитический центр НАФИ. 20.01.2021. URL: <https://nafu.ru/analytics/v-2020-godu-derzhateli-bankovskikh-kart-v-poltora-raza-chashche-stalkivalis-s-moshennikami/> (дата обращения: 20.03.2021).

О частичном решении проблемы (устранении нарушений без возмещения вреда либо, напротив, возмещении вреда без устранения нарушений) сообщили 22,6% респондентов (в 2020 г. – 28,1% респондентов). На 5,3 п.п. до 28,5% выросла доля респондентов, обращавшихся в КНО и не получивших какого-либо результата.

Таким образом, индекс результативности обращений граждан в КНО¹⁴ по итогам опроса 2021 г. составил 57,6% (в 2020 г. – 58,3%), что свидетельствует об отсутствии значительных изменений в результативности КНО. Аналогичные результаты получены и в рамках анализа ответов на вопрос об изменениях в результативности деятельности КНО государства: большинство опрошенных, имевших опыт обращения в данные органы ранее, заявляют об отсутствии положительных либо отрицательных изменений в их деятельности.

Заключение

Полученные в рамках исследования результаты позволяют лишь частично подтвердить выдвинутые на старте исследования гипотезы. Так, несмотря на обусловленные пандемией кризисные явления, оценка гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей в 2021 году несколько выросла по сравнению с показателями 2018–2020 гг. Суммарный рост оценки за период составил 5,9 п.п., что позволяет отвергнуть первую гипотезу исследования.

При этом важно учитывать, что при общем положительном тренде большинство опрошенных (50,2%) по-прежнему считают уровень защищенности охраняемых законом ценностей недостаточным – скорее низким и очень низким. Соответственно, реализация дальнейших мер по повышению уровня защищенности сохраняет свою актуальность.

По итогам опроса подтвердилась вторая гипотеза исследования: активизация использования цифровых технологий в период пандемии, в том числе, в рамках инструментов «цифрового контроля», привела к снижению оценок гражданами уровня защищенности персональных данных и неприкосновенности личной жизни.

По итогам социологического опроса 2021 г. респонденты оценили защищенность по данному риску ниже, чем по всем остальным рискам: уровень защищенности составил 27,9% против 35,9% в среднем по выборке. Рост озабоченности граждан вопросами защиты персональных данных в период пандемии подтверждается и результатами других социологических исследований, а также статистическими данными о частоте преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий. Такая тенденция является весьма тревожной и требует постоянного учета и мониторинга в рамках предпринимаемых усилий по цифровизации государственного управления.

Проведенное исследование выявило, что при оценке уровня защищенности граждане чаще всего опираются на личный опыт и опыт родных

¹⁴ Методология расчета данного индекса приведена в (Южаков, Добролюбова, 2020).

и знакомых. Среди важных информационных источников для оценки отмечаются и интернет-ресурсы, а также телевидение и радио. Однако, как показывают результаты опроса, источник информации, используемый для оценки, не влияет на оценку гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей. Различия в оценке уровня защищенности между группами граждан, использовавшими разные источники информации для оценки (в том числе, и между группами граждан, указавших на использование какого-либо источника информации как единственного), полностью укладываются в пределы статистической погрешности исследования. Это позволяет отклонить третью сформулированную нами гипотезу и подтвердить отсутствие значимого влияния СМИ на оценку гражданами уровня защищенности охраняемых законом ценностей.

Такой вывод является дополнительным аргументом в пользу использования данного показателя для оценки результативности контрольно-надзорной деятельности государства.

Важно отметить, что улучшение оценок гражданами уровня своей защищенности не было связано со снижением частоты столкновения с необходимостью защиты от рисков. Напротив, результаты исследования подтверждают четвертую исследовательскую гипотезу о некотором росте частоты столкновения с рисками, особенно связанными с некачественными медицинскими услугами и лекарствами, а также с несанкционированным использованием персональных данных, по сравнению с результатами опроса 2020 г. Такую тенденцию можно объяснить влиянием пандемии: объективной ограниченностью ресурсов системы здравоохранения и временным прекращением плановой медицинской помощи в период первой волны эпидемии, а также ростом трансакций в электронном виде.

Пандемия оказала некоторое влияние и на востребованность КНО государства при защите граждан от рисков: в условиях введенных противоэпидемических ограничений частота обращений граждан в органы государственного контроля снизилась на 3,9 п.п.

Однако причины, по которым граждане на обращаются в КНО при столкновении с рисками причинения вреда охраняемым законом ценностям, в целом остались прежними: чаще всего из-за того, что риски, по оценке граждан, являются незначительными, и они не хотят тратить время на разбирательства либо не верят в то, что КНО могут разрешить возникшую проблему. При этом результативность деятельности КНО по рассмотрению обращений граждан не претерпела значительных изменений. Таким образом, пятая исследовательская гипотеза подтверждена лишь частично.

В целом проведенное исследование показывает, что пандемия коронавирусной инфекции не оказала значительного негативного влияния на результативность деятельности государства по защите значимых для граждан охраняемых законом ценностей. При этом задача повышения уровня их защищенности, в том числе, за счет повышения качества контрольно-надзорной деятельности является актуальной задачей совершенствования государственного управления в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехнович А. О., Анучин Л. Л. Оценка и корректировка правоприменительной практики контрольных и надзорных органов: индекс административного давления // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 1. – С. 7–29.
2. Артеменко Е.А. «Регуляторная гильотина»: анализ проектов новых структур нормативного регулирования // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2021. – № 1. – С. 30–55.
3. Добролюбова Е. И., Южаков В. Н., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Как и почему граждане оценивают свою защищенность от контролируемых государством рисков // Социологические исследования. – 2020. – Т. 46. – № 7. – С. 70–81.
4. Логинов Д.М. Социальное самочувствие российского населения в период острой фазы эпидемиологического кризиса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6. – С. 470–487.
5. Макушева М.О., Нестик Т.А. Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6. – С. 427–447.
6. Масленникова Е.В., Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Статистика и социология результатов контрольно-надзорной деятельности // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 90–107.
7. Мау В.А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // Вопросы экономики. – 2021. – № 3. – С. 5–30.
8. Плаксин С.М., Семенов С.В. Количественный анализ деятельности надзорных органов в Российской Федерации в 2011–2014 гг. // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 3. – С. 121–144.
9. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Реформа контрольно-надзорной деятельности государства: оценка с позиции граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 2. – С. 71–92.
10. Южаков В. Н., Добролюбова Е.И. Взаимодействие граждан с контрольно-надзорными органами государства: состояние и основные тенденции // Управленческое консультирование. – 2020. – № 11. – Т. 143. – С. 23–41.
11. Carducci A., Fiore M., Azara A., Bonaccorsi G., Bortoletto M., Caggiano G., Calamusa A., De Donno A., De Giglio O., Dettori M., Di Giovanni P., Di Pietro A., Facciola A., Federigi I., Grappasonni I., Izzotti A., Libralato G., Lorini C., Montagna M.T., Nicolosi L.K., Paladino G., Palomba G., Petrelli F., Schilirò T., Scuri S., Serio F., Tesauro M., Verani M., Vinceti M., Violi F., Ferrante M. Environment and health: Risk perception and its determinants among Italian university students // Science of the Total Environment. 2019. Vol. 691. P. 1162–1172.
12. Chan M.-P.S., Winneg K., Hawkins L., Farhadloo M., Jamieson K.H., Albarracín D. Legacy and social media respectively influence risk perceptions and protective behaviors during emerging health threats: A multi-wave analysis of communications on Zika virus cases // Social Science and Medicine. 2018. Vol. 212. P. 50–59.

13. Devine D., Gaskell J., Jennings W., Stoker G. Trust and the Coronavirus Pandemic: What are the Consequences of and for Trust? An Early Review of the Literature // *Political Studies Review*. 2020. DOI: 10.1177/1478929920948684
14. Dryhurst S., Schneider C.R., Kerr J., Freeman A., Recchia G., van der Bles A.M., Spiegelhalter D., van der Linden S. Risk Perceptions of COVID-19 Around the World // *Journal of Risk Research*. 2020. Vol. 23. No. 7–8. P. 994–1006. DOI: 10.1080/13669877.2020.1758193
15. Erikson S. Pandemics show us what government is for // *Natural Human Behavior*. 2020. Vol. 4. P. 441–442.
16. Fleiter J.J., Watson B. Road trauma perceptions and the potential influence of the media // *International Journal of Injury Control and Safety Promotion*. 2012. Vol. 19. No. 4. P. 378–383.
17. Han R., Xu J. A comparative study of the role of interpersonal communication, traditional media and social media in pro-environmental behavior: A China-based study // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. No. 6. Article No. 1883.
18. Ho S.S., Scheufele D.A., Corley E.A. Factors influencing public risk-benefit considerations of nanotechnology: Assessing the effects of mass media, interpersonal communication, and elaborative processing // *Public Understanding of Science*. 2013. Vol. 22. No. 5. P. 606–623.
19. Lee D., Seo S., Song M.K., Lee H.K., Park S., Jin Y.W. Factors associated with the risk perception and purchase decisions of Fukushima-related food in South Korea // *PLoS ONE*. 2017. Vol. 12. No. 11. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0187655> (дата обращения: 26.08.2021).
20. Liu L., Xie J., Li K., Ji S. Exploring how media influence preventive behavior and excessive preventive intention during the COVID-19 pandemic in China // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. No. 21. P. 1–27.
21. Lovari A. Spreading (Dis)trust: Covid-19 misinformation and government intervention in Italy // *Media and Communication*. 2020. Vol. 8. No. 2. P. 458–461.
22. Malnar B., Šinko M. Forty years of environmental risk perceptions: Evidence from the Slovenian public opinion survey // *Teorija in Praksa*. 2012. Vol. 49. No. 3. P. 471–491.
23. Maytin L., Maytin J., Agarwal P., Krenitsky A., Krenitsky J., Epstein R.S. Attitudes and perceptions toward covid-19 digital surveillance: Survey of young adults in the United States // *JMIR Formative Research*. 2021. Vol. 5. No. 1. DOI: 10.2196/23000
24. Motta Zanin G., Gentile E., Parisi A., Spasiano D. A preliminary evaluation of the public risk perception related to the covid-19 health emergency in Italy // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. No. 9. DOI: 10.3390/ijerph17093024
25. Oude Groeniger J., Noordzij K., van der Waal J., de Koster W. Dutch COVID-19 lockdown measures increased trust in government and trust in science: A difference-in-differences analysis // *Social Science and Medicine*. 2021. Vol. 275. DOI: 10.1016/j.socscimed.2021.113819
26. Plohl N., Musil B. Modeling compliance with COVID-19 prevention guidelines: the critical role of trust in science // *Psychology, Health and Medicine*. 2021. Vol. 26. No. 1. P. 1–12.

27. Praveen S.V., Ittamalla R., Subramanian D. How optimistic do citizens feel about digital contact tracing? – Perspectives from developing countries // *International Journal of Pervasive Computing and Communications*. 2020. DOI: 10.1108/IJPC-10-2020-0166
28. Rovetta A., Bhagavathula A.S. Global infodemiology of COVID-19: Analysis of Google web searches and Instagram hashtags // *Journal of Medical Internet Research*. 2020. Vol. 22. No. 8. DOI: 10.2196/20673
29. Rotarou E.S. Does Municipal Socioeconomic Development Affect Public Perceptions of Crime? A Multilevel Logistic Regression Analysis // *Social Indicators Research*. 2018. Vol. 138. No. 2. P. 705–724.
30. Rowe F. Contact tracing apps and values dilemmas: A privacy paradox in a neo-liberal world // *International Journal of Information Management*. 2020. Vol. 55. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102178> (дата обращения: 28.08.2021).
31. van der Weerd W., Timmermans D.R., Beaujean D.J., Oudhoff J., van Steenberg J. Monitoring the level of government trust, risk perception and intention of the general public to adopt protective measures during the influenza A (H1N1) pandemic in the Netherlands // *BMC Public Health*. 2011. Vol. 11. P. 575. doi: 10.1186/1471-2458-11-575
32. Varanda J., Gonçalves L., Craveiro I. The Unlikely Saviour: Portugal's National Health System and the Initial Impact of the COVID-19 Pandemic? // *Development (Basingstoke)*. 2020. Vol. 63. No. 2–4. P. 291–297.
33. Xu D., Zhuang L., Deng X., Qing C., Yong Z. Media exposure, disaster experience, and risk perception of rural households in earthquake-stricken areas: Evidence from rural China // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17. No. 9. Article No. 3246. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph17093246> (дата обращения: 26.08.2021).
34. Yang H., Ma J. How an Epidemic Outbreak Impacts Happiness: Factors that Worsen (vs. Protect) Emotional Well-being during the Coronavirus Pandemic // *Psychiatry Research*. 2020. Vol. 289. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113045
35. Zimmermann B.M., Fiske A., Prainsack B., Hangel N., McLennan S., Buyx A. Early perceptions of COVID-19 contact tracing apps in German-speaking countries: Comparative mixed methods study // *Journal of Medical Internet Research*. 2021. Vol. 23. No. 2. DOI: 10.2196/25525

GOVERNMENT PERFORMANCE IN PROTECTING PUBLIC VALUES DURING PANDEMIC: CITIZEN EVALUATION¹⁵

Vladimir N. Yuzhakov

Doctor of Philosophy, Professor. Director of the Center for Technology Governance, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Address: 82, Vernadskogo Av., 119571 Moscow, Russian Federation.

E-mail: yuzhakov-vn@ranepa.ru

Elena I. Dobrolyubova

Ph.D. (in Economics). Deputy Director of the Center for Technology Governance, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Address: 82, Vernadskogo Av., 119571 Moscow, Russian Federation.

E-mail: dobrolyubova-ei@ranepa.ru

Andrei N. Pokida

Ph.D. (in Sociology), Director of the Center for Socio-Political Monitoring, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Address: 82, Vernadskogo Av., 119571 Moscow, Russian Federation.

E-mail: pokida@ranepa.ru

Natalia V. Zybunovskaya

Researcher, Center for Socio-Political Monitoring, Institute of Social Sciences Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Address: 82, Vernadskogo Av., 119571 Moscow, Russian Federation.

E-mail: nzyb@ranepa.ru

Abstract

Effective protection of public values such as life, health, property, personal data and privacy, lawful rights and interests, environment, and cultural heritage is one of the core government objectives. Attaining this objective is especially important at the time of crisis when the resources of other actors, citizens and businesses, that could be used to protect public values, are limited. The article presents the citizens' evaluation of government performance on protecting public values during the pandemic period. The empirical data was collected through a representative sociological survey aimed at evaluating performance of state regulatory enforcement activities conducted in 35 Russian regions in February-March 2021. The survey results were compared to the outcomes of similar surveys carried out in 2018, 2019, and 2020. The article demonstrates that in 2021 the average perception of public values safety accounted for 35.9 percent. Though this level is somewhat higher than in 2020 (32.9 percent) it cannot be deemed satisfactory since most respondents (50.2 percent) still find

¹⁵ The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research program.

the level of public values safety insufficient. More active use of ICT during coronavirus pandemic resulted in higher frequency of risks related to personal data treatment and privacy protection. As a result, the perceived level of these values safety has decreased. While the total frequency of risks to public values has grown, the percentage of respondents applying for protection to government regulatory enforcement bodies has decreased due to enforced restrictions. The effectiveness of public regulatory enforcement bodies in handling such applications has not changed significantly. The survey results demonstrate that citizens' perceptions of public values safety largely depend on trust to government regulatory enforcement bodies, personal experience in facing risks and applying to government regulatory enforcement bodies for protection, as well as on social and demographic characteristics of respondents. However, the article demonstrates that neither mass media nor Internet resources have any significant impact on citizens perceptions of public values safety. Hence, this indicator may be recommended for evaluating the impact of government regulatory enforcement and inspection activities performance.

Keywords: citizens; government regulatory enforcement and inspection activity; trust; performance evaluation; public values; survey; COVID-19.

Citation: Yuzhakov, V.N., Dobrolyubova, E.I., Pokida, A.N. & Zybunovskaya, N.V. (2021). Deyatel'nost' gosudarstva po zashchite okhranyayemykh zakonom tsennostey v period pandemii: Otsenka grazhdanami [Government performance in protecting public values during pandemic: Citizen evaluation]. *Public Administration Issues*, no 3, pp. 7–30 (in Russian).

REFERENCES

1. Alekhnovich, A.O. & Anuchin, L.L. (2021). Otsenka i korrektyrovka pravoprimeritel'noy praktiki kontrol'nykh i nadzornykh organov: Indeks administrativnogo davleniya [Evaluation and Adjustment of the law enforcement practice of state control and supervision bodies: Administrative pressure index]. *Public Administration Issues*, no 1, pp. 7–29.
2. Artemenko, E.A. (2021). «Regulyatornaya gil'otina»: analiz proektov novykh struktur normativnogo regulirovaniya [«Regulatory guillotine»: Project analysis of new regulatory structures]. *Public Administration Issues*, no 1, pp. 30–55.
3. Carducci, A., Fiore, M., Azara, A., Bonaccorsi, G., Bortoletto, et al. (2019). Environment and health: Risk perception and its determinants among Italian university students. *Science of the Total Environment*, no 691, pp. 1162–1172.
4. Chan, M.-P.S., Winneg, K., Hawkins, L., Farhadloo, M., Jamieson, K.H. & Albarracín, D. (2018). Legacy and social media respectively influence risk perceptions and protective behaviors during emerging health threats: A multi-wave analysis of communications on zika virus cases. *Social Science and Medicine*, no 212, pp. 50–59.
5. Devine, D., Gaskell, J., Jennings, W. & Stoker, G. (2020). Trust and the coronavirus pandemic: What are the consequences of and for trust? An early review of the literature. *Political Studies Review*. DOI: 10.1177/1478929920948684

6. Dobrolyubova, E.I., Yuzhakov, V.N., Pokida, A.N. & Zybunovskaya, N.V. (2020). Kak i pochemu grazhdane otsenivayut svoyu zashchishchennost' ot kontroliruemykh gosudarstvom riskov [How citizens evaluate safety from state-controlled risks and why]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no 7, pp. 70–81.
7. Dryhurst, S., Schneider, C.R., Kerr, J., Freeman, A., Recchia, G., Van der Bles, A.M., Spiegelhalter, D. & Van der Linden, S. (2020). Risk perceptions of COVID-19 Around the World. *Journal of Risk Research*, vol. 23, no 7–8, pp. 994–1006. DOI: 10.1080/13669877.2020.1758193
8. Erikson, S. (2020). Pandemics show us what government is for. *Natural Human Behavior*, no 4, pp. 441–442.
9. Fleiter, J.J. & Watson, B. (2012). Road trauma perceptions and the potential influence of the media. *International Journal of Injury Control and Safety Promotion*, vol. 19, no 4, pp. 378–383.
10. Han, R. & Xu, J. (2020). A comparative study of the role of interpersonal communication, traditional media and social media in pro-environmental behavior: A China-based study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, no 6, article no 1883.
11. Ho, S.S., Scheufele, D.A. & Corley, E.A. (2013). Factors influencing public risk-benefit considerations of nanotechnology: Assessing the effects of mass media, interpersonal communication, and elaborative processing. *Public Understanding of Science*, vol. 22, no 5, pp. 606–623.
12. Lee, D., Seo, S., Song, M.K., Lee, H.K., Park, S. & Jin, Y.W. (2017). Factors associated with the risk perception and purchase decisions of Fukushima-related food in South Korea. *PLoS ONE*, vol. 12, no 11. Available at: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0187655> (accessed: 16 August 2021).
13. Liu, L., Xie, J., Li, K. & Ji, S. (2020). Exploring how media influence preventive behavior and excessive preventive intention during the COVID-19 pandemic in China. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, no 21, pp. 1–27.
14. Loginov, D.M. (2020). Social well-being of the Russian population during the acute stage of the epidemiological crisis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 6, pp. 470–487. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1708> (accessed: 16 August 2021).
15. Lovari, A. (2020). Spreading (dis)trust: Covid-19 misinformation and government intervention in Italy. *Media and Communication*, vol. 8, no 2, pp. 458–461.
16. Makusheva, M.O. & Nestik, T.A. (2020). Socio-psychological preconditions and effects of trust in social institutions in a pandemic. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 6, pp. 427–447. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1770> (accessed: 18 August 2021).
17. Malnar, B. & Šinko, M. (2012). Forty years of environmental risk perceptions: Evidence from the Slovenian public opinion survey. *Teorija in Praksa*, vol. 49, no 3, pp. 471–491.
18. Maslennikova, E.V., Dobrolyubova, E.I. & Yuzhakov, V.N. (2020). Statistika i sotsiologiya rezul'tatov kontrol'no-nadzornoj deyatelnosti [Effectiveness of Control and Enforcement Activities in Selected Areas: Statistics and Sociology]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy], vol. 15, no 1, pp. 90–107.

19. Mau, V.A. (2021). Coronavirus pandemic and trends of economic policy. *Voprosy Ekonomiki*, no 3, pp. 5–30. Available at: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30> (accessed: 18 August 2021).
20. Maytin, L., Maytin, J., Agarwal, P., Krenitsky, A., Krenitsky, J. & Epstein, R.S. (2021). Attitudes and perceptions toward covid-19 digital surveillance: Survey of young adults in the United States. *JMIR Formative Research*, vol. 5, no 1. DOI: 10.2196/23000
21. Motta Zanin, G., Gentile, E., Parisi, A. & Spasiano, D. (2020). A preliminary evaluation of the public risk perception related to the covid-19 health emergency in Italy. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, no 9. DOI: 10.3390/ijerph17093024
22. Oude Groeniger, J., Noordzij, K., van der Waal, J. & de Koster, W. (2021). Dutch COVID-19 lockdown measures increased trust in government and trust in science: A difference-in-differences analysis. *Social Science and Medicine*, no 275. DOI: 10.1016/j.socscimed.2021.113819
23. Plaksin, S.M. & Semenov, S.V. (2015). Kolichestvennyi analiz deyatel'nosti nadzornykh organov v Rossiyskoy Federatsii v 2011–2014 gg. [Quantitative analysis of the activity of control authorities in the Russian Federation in 2011–2014]. *Public Administration Issues*, no 3, pp. 121–144.
24. Plohl, N. & Musil, B. (2021). Modeling compliance with COVID-19 prevention guidelines: the critical role of trust in science. *Psychology, Health and Medicine*, vol. 26, no 1, pp. 1–12.
25. Praveen, S.V., Ittamalla, R. & Subramanian, D. (2020). How optimistic do citizens feel about digital contact tracing? – Perspectives from developing countries. *International Journal of Pervasive Computing and Communications*. DOI: 10.1108/IJPCC-10-2020-0166
26. Rotarou, E.S. (2018). Does municipal socioeconomic development affect public perceptions of crime? A multilevel logistic regression analysis. *Social Indicators Research*, vol. 138, no 2, pp. 705–724.
27. Rovetta, A. & Bhagavathula, A.S. (2020). Global infodemiology of COVID-19: Analysis of Google web searches and Instagram hashtags. *Journal of Medical Internet Research*, vol. 22, no 8. DOI: 10.2196/20673
28. Rowe, F. (2020). Contact tracing apps and values dilemmas: A privacy paradox in a neo-liberal world. *International Journal of Information Management*, no 55. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102178> (accessed: 18 August 2021).
29. van der Weerd, W., Timmermans, D.R., Beaujean, D.J., Oudhoff, J. & van Steenberghe, J. (2011). Monitoring the level of government trust, risk perception and intention of the general public to adopt protective measures during the influenza A (H1N1) pandemic in the Netherlands. *BMC Public Health*, no 11, pp. 575. DOI: 10.1186/1471-2458-11-575
30. Varanda, J., Gonçalves, L. & Craveiro, I. (2020). The unlikely saviour: Portugal's national health system and the initial impact of the COVID-19 pandemic? *Development (Basingstoke)*, vol. 63, no 2–4, pp. 291–297.
31. Xu, D., Zhuang, L., Deng, X., Qing, C. & Yong, Z. (2020). Media exposure, disaster experience, and risk perception of rural households in earthquake-stricken areas: Evidence from rural China. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 17, no 9, article no 3246. Available at: <https://doi.org/10.3390/ijerph17093246> (accessed: 16 August 2021).

32. Yang, H. & Ma, J. (2020). How an epidemic outbreak impacts happiness: Factors that worsen (vs. protect) emotional well-being during the coronavirus pandemic. *Psychiatry Research*, no 289. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113045
33. Yuzhakov, V.N. & Dobrolyubova, E.I. (2020). Interaction of citizens with regulatory enforcement and inspection bodies: Status and key trends. *Administrative Consulting*, no 11, pp. 23–41.
34. Yuzhakov, V.N., Dobrolyubova, E.I, Pokida, A.N. & Zybunovskaya, N.V. (2019). Reforma kontrolno-nadzornoj deyatel'nosti gosudarstva: Otsenka s pozitsii grazhdan [Inspection and regulatory enforcement reform: Evaluation from the citizen perspective]. *Public Administration Issues*, no 2, pp. 71–92.
35. Zimmermann, B.M., Fiske, A., Prainsack, B., Hangel, N., McLennan, S. & Buyx, A. (2021). Early perceptions of COVID-19 contact tracing apps in German-speaking countries: Comparative mixed methods study. *Journal of Medical Internet Research*, vol. 23, no 2. DOI: 10.2196/25525